

БОРИС КРИГЕР

КАК ЖУЧОК ИСКАЛ ВЕСНУЩАТОСТЬ

БОРИС КРИГЕР

Как Жучок искал
веснушчатость

ALTASPERA

© 2025 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Как Жучок искал веснушчатость

В этом сборнике сказок оживает волшебный лес, где каждый день наполнен нежностью, смехом и маленькими открытиями. Здесь маленький Жучок ищет свою «веснушчатость» и находит её в солнечных бликах, Зайка строит качельку, которая превращается в модель Вселенной, а Мишка гладит день по шерстке и учит радоваться простым моментам. В этих историях даже чайничек умеет обниматься и рассуждать о дружбе, а счастье может прийти в виде светящегося шарика и остаться рядом, если его не испугаться.

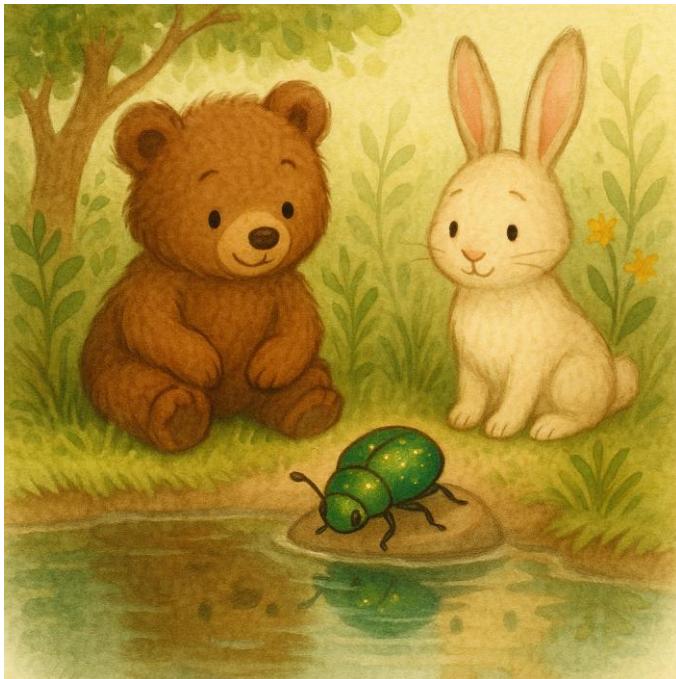
Каждая сказка — это не только весёлое приключение, но и тёплый урок: о том, что у каждого есть своя неповторимая красота, что настоящая радость рождается в дружбе и заботе друг о друге, а счастье всегда рядом — стоит лишь остановиться и посмотреть вокруг.

Эта книга для детей и взрослых, которые любят улыбаться сердцем и верят, что мир становится светлее от добрых историй, рассказанных вслух.

СОДЕРЖАНИЕ

Сказка 1. «Как Жучок искал веснушчатость»	5
Сказка 2. «Как Зайка построил лесную качельку»	7
Сказка 3. «Как Мишка забыл слово и придумал новое»	11
Сказка 4. «Как Зайка и лягушонок искали глазастое счастье»	14
Сказка 5. «Как Мишка гладил день по шерстке».....	20
Сказка 6. «Как Зайка испугался счастья, но не убежал»	25
Сказка 7. «Как Зайка играл с чайничком в обнимашки»	28
Сказка 8. «Как Мишка весь лес перегородил»	34
Сказка 9. «Как Мишка поделился с Зайкой днями варенья»	36
Сказка 10. «Как Зайка построил бабочке домик из нежности».....	39

СКАЗКА 1. «КАК ЖУЧОК ИСКАЛ ВЕСНУШЧАТОСТЬ»

Жил-был в лесу маленький Жучок. Он был блестящий, зелёный, словно капелька росы на солнце. Но вот беда — ему казалось, что чего-то не хватает.

— Все такие особенные, — вздыхал он. — У Ёжика иголочки, у Зайки длинные ушки, у Мишки мягкая шерстка и пузико... А у меня? Только зелёный блеск. Хочу, чтоб у меня была своя веснушчатость!

И отправился Жучок искать её.

Сначала он пришёл к Мишке.
— Мишка, а как мне стать веснушчатым?
Мишка почесал шерстку на пузике и сказал:
— Я могу тебя обсыпать мукой, будешь белый с крапинками, как блинчик!

Жучок попробовал, но мука быстро слетела, и снова он засиял зелёным.

Потом Жучок пошёл к Зайке.

— Зайка, помоги мне найти веснушчатость! Зайка почесал ушко, подумал и предложил:

— А давай я тебя окроплю одуванчиковым вареньем. Там семечки прилипнут — будешь в веснушках! Жучок обрадовался, но семечки упали, и снова он остался гладким.

Жучок загрустил и сел на пенёк.

— Видно, никогда мне не найти веснушчатости...

Тут мудрая Сова подлетела и сказала:

— Жучок, оглянись. Когда ты летишь на солнце, на твоей спинке появляются золотые точки — веснушки света! Это твоя особенная веснушчатость.

Жучок посмотрел в озеро и ахнул: на его блестящей спинке действительно плясали солнечные крапинки.

— Так вот она какая, моя веснушчатость! — радостно сказал он.

Мишка и Зайка обняли его.

— У каждого есть своя неповторимая красота, — сказал Мишка.

— Нужно только уметь её заметить, — добавил Зайка.

И с тех пор Жучок больше никогда не сомневался в себе. Когда он летал над лугом, все восхищённо шептали:

— Смотри, смотри, как красиво переливается веснушчатость Жучка!

И в лесу стало ещё чуть-чуть счастливее.

Сказка 2. «Как Зайка построил лесную качельку»

Зайка был любопытный, добрый и всегда придумывал что-то новое, чтобы порадовать друзей.

Однажды утром, сидя под берёзкой, он заметил, как ветер раскачивает ветки. Листочки шептались, ветви покачивались, и Зайка подумал: — А что если построить качельку? Тогда и мы, все лесные жители, сможем качаться туда-сюда, как эти листочки!

Зайка сразу побежал к друзьям.

Мишка идею одобрил и принялся рисовать чертёж качельки, потому что он был обстоятельный. Лисёнок принёс прочную верёвочку, которой у него

было много в запасах — он ведь умел мастерить из всего, что попадётся под лапку, потому что был очень рукастый, точнее лапистый. Ёжик нашёл в траве крепкую дощечку — откуда она там взялась, никто не знал, но она оказалась как раз подходящей для сиденья. А Мишка, самый сильный в лесу, помог выбрать большой и надёжный дуб.

Все вместе они взялись за работу. Зайка ловко привязал верёвочку, Лисёнок проверил, чтобы всё было крепко, а Ёжик с Мишкой поддерживали словом и делом. Причём Мишка — словом, а Ёжик — делом.

Сначала, правда, казалось, что ничего не получится: узлы расползались, дощечка падала, а Зайка чуть не запутался. Но друзья помогали, потому что знали: если все вместе стараются, то дело обязательно удастся.

И вот качелька была готова.

Первыми осторожно прокатились Зайка и Ёжик — они так радостно смеялись, что даже птицы слетелись посмотреть. Потом Мишка, хоть и был тяжёленьким, сел и аккуратно качнулся — и дуб выдержал! Лисёнок качаться не стал, потому что считал это занятие не серьёзным, и его вообще укачивало даже, когда другие качаются.

А когда снова настала очередь Зайки, ему показалось, что он и вправду летит в небо к облакам.

С тех пор качелька стала любимым местом для всех зверят. Они катались по очереди, делились радостью и всегда вспоминали, что качелька появилась потому, что Зайка придумал её, а все друзья помогли.

Иногда, сидя на качельке, Зайка говорил:
— Смотрите, как интересно! Когда качаешься вперёд — будто летишь в будущее, а назад — словно возвращаешься в прошлое. Значит, мы все — настоящие путешественники во времени!

— Ну да, — добродушно хмыкнул Ёжик, — только ты путешественник, у которого всё время уши разеваются в разные стороны.

Все засмеялись, и с тех пор прозвище «ушастый путешественник» крепко приклеилось к Зайке. Но он не обижался. Наоборот, качелька научила его, что смех вместе с друзьями — это и есть самое настоящее путешествие.

А дуб, словно понимая, тихонько шелестел листвой, потрескивал, а качелька покачивалась...

Иногда, сидя на качельке и глядя на небо, Зайка задумывался: «Почему нам так нравится качаться?» И тогда ему казалось, что в каждом движении вперёд и назад прячется тайна жизни. Вперёд — это мечты и надежды, назад — воспоминания и уроки. Но ведь и то и другое соединяется в одном движении, которое никогда не останавливается.

— Видите, друзья, — сказал как-то Зайка, — мы все словно качельки. Нас уносит вперёд ветер будущего и возвращает назад сила памяти. А любовь — это тот самый дуб, который держит нас и не даёт упасть.

Дуб тихо потрескивал, словно соглашался.

Зверята задумались, и каждому стало тепло на сердце.

А ночью, когда звёзды заглядывали сквозь листву, качелька тихо покачивалась, словно повторяя движение

небесных тел. Зайке чудилось, что он — маленькая звёздочка, которая летит по своей орбите и возвращается, чтобы снова встретиться с друзьями.

И тогда он решил: качелька — это не только игра. Это маленькая модель Вселенной, где каждый движется в своём ритме, но все соединены невидимыми нитями любви, дружбы и света.

С тех пор зверята верили, что, качаясь вместе, они не просто развлекаются, а чувствуют дыхание самой Вселенной.

А дуб, крепко держащий качельку, стоял, как мудрый хранитель, и шептал:
— Только бы не треснуть...

Сказка 3. «КАК МИШКА ЗАБЫЛ СЛОВО И ПРИДУМАЛ НОВОЕ»

Однажды утром Мишка сидел под любимой берёзкой и думал о чём-то важном. Ветерок качал листья, птички чирикали, и всё было прекрасно. Но вдруг Мишка захотел сказать Зайке, что он очень рад его видеть... и неожиданно забыл одно простое слово — «привет». Он напрягал свою медвежью память, шевелил ушами, морщил носик, но слово ускользало, как солнечный зайчик с ладошки.

Зайка подошёл и удивлённо посмотрел:
— Мишка, ты чего молчишь?

Мишка смутился, но потом засмеялся и сказал:
— Я хотел сказать тебе... э-э-э... «здра-ляшки»!

Зайка рассмеялся:

— Ого! Какое весёлое слово! «Здра-ляшки»! Мне нравится! Звучит как обнимашки, или здоровые ляшки!

С этого дня зверята начали так здороваться. Но Мишка на этом не остановился. На следующее утро, когда солнце только выглянуло из-за горизонта, он широко улыбнулся и сказал Зайке:

— Добрый утор!

— А что такое «утор»? — удивился Зайка.

— Это ещё лучше, чем «утро», — объяснил Мишка. — «Утор» — оно мягкое, как пуховое облачко или как уютный хутор.

А вечером, когда зверята прощались, Мишка махал лапкой и говорил:

— Мяф!

— Почему «мяф»? — спросил Ёжик.

— Потому что «мяф» — это почти как «мяу» и «гаф» вместе. Это слово-любофф, оно подходит всем друзьям и любимым.

И вот однажды, сидя на полянке, Мишка вдруг всё-таки вспомнил слово «привет». Он обрадовался, но решил чуть его изменить, чтобы оно стало ещё милее. Так родилось новое слово — «прювет».

— Прювет, Зайка! — весело сказал Мишка.

— Ой, какое чудесное слово! — засмеялся Зайка. — Оно мягкое, пушистое и добрейшее.

С тех пор друзья стали звать его особенным именем. Сначала — просто «Мюдветь». А потом придумали полное: «Пилюшевый Мюдветь». Это было имя, которое подходило ему лучше всего, ведь Мишка был мягкий, уютный и очень добрый.

Тут заговорила мудрая Сова:

— Видите, какие чудеса делают слова? Их смысл не в словаре, а в том, как вы их используете. Слово становится живым, если в нём есть частичка тебя и того, как ты слышишь мир.

Мишка задумался:

— Значит, слова — это не просто звуки, а кусочки нашего мира. И когда мы придумываем новые, то мир становится шире и теплее.

Сова кивнула и прошептала:

— Границы твоих слов — это границы твоего мира.

И с тех пор в лесу всё было по-новому. Утром зверята говорили «добрый утор», днём — «здра-ляшки», вечером — «мяф», а для самых тёплых встреч у них было слово «прювет». И с каждым днём их мир становился уютнее, потому что в нём придумывал милые словечки Пилюшевый Мюдвель.

СКАЗКА 4. «КАК ЗАЙКА И ЛЯГУШОНOK ИСКАЛИ ГЛАЗАСТОЕ СЧАСТЬЕ»

Однажды утром Зайка сидел на опушке у пруда и глядел, как роса блестит на травинках. Каждая капелька казалась ему крошечным глазиком.

— А что, если где-то живёт настоящее Глазастое Счастье? — подумал он. — Такое, что смотрит на тебя и улыбается.

Тут из пруда вынырнул Лягушонок. Он хлопнул лапкой по воде и весело квакнул:

— Зайка, о чём ты думаешь?

— Я ищу счастье, — ответил тот. — Простое счастье у меня уже есть, а вот глазастое — ещё не нашёл.

— Тогда я пойду с тобой! — радостно сказал Лягушонок.

Они пошли вместе. Вскоре встретили Сову.

— Сова, Сова, ты мудрая. Не знаешь ли ты, где живёт глазастое счастье?

Сова моргнула и сказала:

— Оно там, где вы смотрите друг на друга добрыми глазами. Видеть и быть увиденным — вот и есть его секрет. Но идите дальше — может, сами поймёте.

Зайка и Лягушонок поблагодарили и пошли дальше. В поле они встретили Ёжика, который катил яблоко на иголках.

— Куда так торопитесь? — спросил он.
— Счастье ищем, глазастое! — в один голос ответили друзья.

Ёжик улыбнулся:

— Моё счастье — это яблоко. Оно светится, как большой глазик. Может, и ваше счастье не где-то далеко, а уже рядом?

Зайка задумался, а Лягушонок прыснул от смеха:
— Ну что же, попробуем искать по-другому!

Они вернулись в берёзовую рощу. Солнце клонилось к закату, и в пруду зажглись отражения звёзд. Лягушонок прыгнул на кувшинку и ахнул:

— Смотри, Зайка!

Зайка подошёл и увидел в воде своё отражение рядом с отражением Лягушонка. Их глаза сияли, как два светлых фонарика.

— Так вот оно какое, глазастое счастье, — прошептал Зайка. — Оно рождается, когда смотришь в глаза другу.

И они поняли: счастье — не вещь, не сокровище, которое можно спрятать в сундук. Оно появляется там, где взгляд встречается с другим взглядом, где один готов увидеть,

а другой — позволить себя увидеть, не пряча глаза.

И вот, когда Зайка и Лягушонок стояли у пруда, они перестали смотреть на звёзды и травы, и взгляды их сошлись друг с другом. Сначала это было просто любопытство: «Какие большие у тебя глаза!» — думал Зайка. — «А у тебя они такие мягкие и глубокие», — думал Лягушонок.

Но чем дольше они смотрели, тем больше исчезал мир вокруг. Лес стал тише, ветер остановил дыхание, даже вода в пруду словно притихла. Взгляд к взгляду, глаза в глаза — и вдруг они почувствовали, что видят не просто глаза друг друга, а целый мир внутри.

В их зрачках отражалась и радость, и удивление, и нежность, и ожидание. И чем дольше они смотрели, тем яснее становилось: счастье — это не «что-то», а «кто-то». Это живое тепло, которое возникает, когда ты позволяешь себя увидеть и в ответ смотришь без страха, без игры, без маски.

Зайка шепнул:

— Теперь я понимаю. Глазастое счастье — это встреча. Когда твой мир и мир другого соединяются в одном взгляде, и нет ничего лишнего.

Лягушонок тихо кивнул, и его глаза блеснули так, что даже звёзды в пруду погасли.

Они сидели у пруда молча. Вода тихо шевелилась, звёзды снова дрожали в отражении. Но ни Зайка, ни Лягушонок не замечали этого — они смотрели друг другу в глаза.

Сначала взгляд был лёгкий, как игра: «Я тебя вижу!» —

«И я тебя вижу!»

Потом он стал длиннее, тише. И вдруг в этих глазах начали раскрываться целые миры. В глазах Лягушонка Зайка увидел озёра, где всегда утро. В глазах Зайки Лягушонок увидел поля, где всегда весна.

И они сидели, забыв обо всём. Лес растворился. Время исчезло. Остались только глаза — два светлых окна, соединённых невидимым мостом.

Зайка подумал: «Так, наверное, и устроено счастье: чем дольше смотришь, тем меньше остаётся расстояния. Взглядом можно пройти туда, где нет ни твоего, ни моего, а есть одно общее дыхание».

И Лягушонок тоже понял: «Когда меня видят по-настоящему — я становлюсь больше самого себя. И когда я вижу — мир становится светлее».

Они смотрели долго. И чем дольше длилась тишина, тем больше светило солнце внутри. Даже звёзды над прудом будто начали светиться их глазами.

И тогда Зайка прошептал:

— Глазастое счастье — это и есть мы, когда видим друг друга.

Лягушонок улыбнулся и ответил:
— Ква.

С тех пор Зайка и Лягушонок больше не искали глазастого счастья. Они знали: стоит им взглянуть друг другу в глаза — и оно тут же возникает, тёплое, живое и самое настоящее.

Когда Лягушонок прыгнул обратно в свой пруд, Зайка медленно пошёл домой. Внутри него светилось новое

чувство — будто в нём поселилось солнышко. Он шёл и думал: «Я нашёл Глазастое Счастье. Теперь надо поделиться им».

Дома его ждал Мишка. Он сидел под своей берёзкой и грыз орешки.

— Ну что, Зайка, нашёл глазастое счастье? — спросил он, смеясь. Сова давно ему сообщила куда запропастился Зайка.

— Нашёл, — ответил Зайка серьёзно. — Но оно совсем не такое, как я думал.

Мишка удивился:

— А какое оно? Покажи.

Тогда Зайка сел напротив друга и сказал:

— Смотри мне прямо в глаза. Только не отворачивайся и не думай ни о чём. Просто смотри.

Мишка сначала засмеялся:

— Ой, да это же игра какая-то! Но потом взглянул внимательнее... и вдруг увидел в глазах Зайки свою улыбку, своё отражение, свою доброту. И чем дольше он смотрел, тем яснее понимал: в этих глазах — доверие, тепло и любовь.

Они сидели молча, и мир вокруг словно растворился. Мишке показалось, что он слышит не только дыхание Зайки, но и своё собственное сердце, и что они бьются в унисон.

— Теперь я понял, — тихо сказал Мишка. — Счастье не нужно искать в лесу, оно рождается в глазах друга.

Зайка улыбнулся.

— Да. Глазастое счастье живёт там, где мы видим друг

друга по-настоящему.

И с тех пор они вдвоём каждый вечер садились под берёзкой и учились смотреть друг другу в глаза. Иногда они даже закрывали глазки лапками, а потом снова открывали и радовались, будто впервые встретились!

СКАЗКА 5. «КАК МИШКА ГЛАДИЛ ДЕНЬ ПО ШЕРСТКЕ»

Однажды Мишка проснулся раньше обычного. За окошком ещё дремал родной лес, листва сонно шептались между собой, а солнце только-только проснулось и начинало пробираться сквозь пушистые облака. Мишка потянулся, зевнул и вдруг подумал: — Интересно, а какой сегодня день на ощупь? Мягкий или колючий?

Он вышел во двор и осторожно провёл лапкой по стволу любимой берёзы. Кора была шершавой, но под ней Мишка почувствовал тепло. Потом он погладил траву — прохладную и влажную от росы. Всё вокруг было разным, и Мишка задумался:

— Может быть, и день можно гладить, как котёнка? Только делать это нужно не спеша, чтобы не пропустить

самого главного.

Мишка решил гладить день по шерстке: не торопиться, не бежать впереди самого времени, а жить с ним в такт. Он медленно пил чай с мёдом, внимательно слушал, как воробей щебечет на крыше, и даже когда Зайка приглашал поиграть, Мишка не спешил, а улыбался и говорил:

— Давай сделаем всё как надо — почувствуем этот момент, — рассуждал он.

Время перестало быть стрелками на часах. Оно стало тёплым и текучим, словно ручеёк, по которому приятно проводить лапкой. Мишка заметил, что если слушать день сердцем, а не только глазами и ушами, можно узнать: у утра запах ванильных облаков, у полудня вкус свежих ягод, а у вечера — бархатное шуршание листьев.

К вечеру, устроившись на скамейке под берёзой, Мишка вдруг понял:

— Жизнь — это не линия из событий, которые нужно скорее пробежать, а пушистая плюшевая волна, которую нужно чувствовать и гладить по шерстке. Ведь только так можно заметить настояще чудо — когда обычный день вдруг становится ласковым.

С тех пор Мишка больше не боялся промахнуться мимо счастья. Ведь если ты глашишь день по шерстке — он отвечает тебе тем же: мурлычет, светится и дарит тёплые мгновения, которые не измерить никакими часами.

Мишка рассказал Зайке о своём открытии.
— Представляешь, — сказал он, — если не гнаться за временем, а слушать его сердцем, день становится совсем другим. Я сегодня гладил его по шерстке — и всё было мягко, уютно и как будто наполнено смыслом.

Зайка задумался, потер уши и вдруг спросил:
— А как это — гладить день по шерстке? У меня лапки маленькие, и время всё время ускользает, как комочек пуха на ветру...

Мишка улыбнулся:

— Гладить день по шерстке — это не про лапки, а про душу. Надо просто не спешить, не пугаться тишины и не бояться своих мыслей. Вместо того чтобы прыгать от одной заботы к другой, попробуй замедлиться, вдохнуть утро, почувствовать, как пахнет трава, и не думать, что будет завтра.

Зайка попробовал. Он медленно разложил морковки на крылечке и устроился поудобнее рядом с Мишкой. Вместе они слушали, как растёт клевер, как ветер поёт в ветвях, и даже как капля росы скатывается по листочку.

Потом Зайка почесал за ухом и спросил:
— Мишка, а если всё время просто сидеть и гладить день по шерстке, кто же будет работать? Разве можно совсем без суеты?

Мишка засмеялся, потрогал Зайку за носик и ответил:
— Вовсе не обязательно всё время спешить и волноваться. Когда сутишься зря, день проходит быстро и ты не замечаешь, как он был хорош.

Зайка нахмурился:

— А если не буду торопиться, вдруг ничего не успею?

Мишка ответил:

— Главное не сколько ты сделаешь, а чтобы тебе было радостно. Лучше сделать поменьше, но с улыбкой и спокойно, чем всё-всё успеть, а потом и не вспомнить, как день прошёл.

Зайка задумался, а потом сказал:
— Значит, можно просто делать своё дело не спеша, радоваться каждому моменту и гладить день по шерстке?

Мишка кивнул:

— Именно так. Пусть всё идёт своим чередом. Тогда и жить будет легче, и счастья в душе больше.

— Я раньше думал, что если день не занят с утра до вечера, значит, он прожит зря, — сказал Зайка. — А теперь понимаю: день — это не мешок с делами, а пушистый клубочек моментов, который нужно распутывать, пока он не заурчит у тебя в ладошках.

Мишка подмигнул:

— Вот видишь, ты уже глашишь свой день по шерстке! И у каждого он свой — твой день может быть чуть прыгучим и легким, а мой — мягким и неторопливым. Но главное, что теперь мы оба умеем слушать время не по часам, а по сердцу.

Мишка вдруг добавил:

— Знаешь, Зайка, на самом деле нам всем нужно совсем немного. Немного меда, тебе морковки, немного тепла, и много любви. А всё лишнее, что приходит сверх того — быстро уходит и забывается. Ведь счастье не в том, чтобы собрать побольше, а в том, чтобы замечать то хорошее, что у тебя уже есть.

Зайка удивился:

— Как так? Разве плохо, когда у тебя много морковок или много мёда?

Мишка покачал головой:

— Нет, не плохо. Просто то, что появляется с усилием,

быстро теряет вкус. Оно пропадает, растворяется, и мы даже не вспоминаем об этом. А вот простые радости — они всегда с тобой: теплый чай, мягкая травка, верный друг рядом. Для счастья этого вполне достаточно.

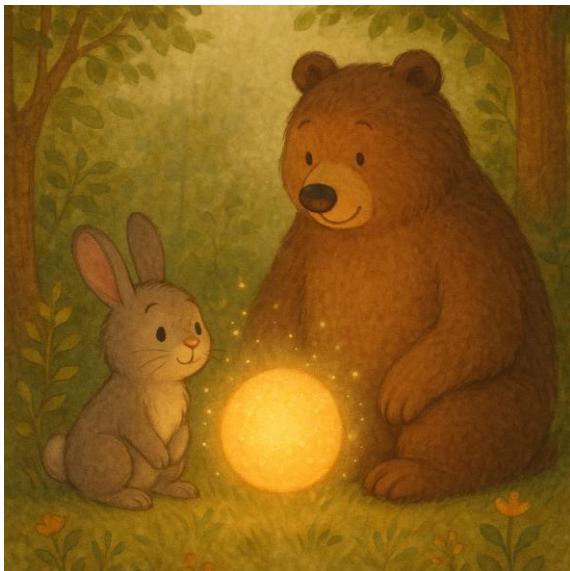
Зайка улыбнулся и обнял Мишку: — Получается, чтобы быть счастливым, надо просто быть внимательнее к тому, что уже есть.

Мишка кивнул:

— Вот именно, Зайка. Всё хорошее уже рядом — надо только не торопиться и успеть это погладить по шерстке.

Так они сидели, глядя, как вечер становится всё мягче, и в мире становилось чуточку больше счастья — такого, которое живёт только в настоящем моменте.

Сказка 6. «Как Зайка испугался счастья, но не убежал»

Однажды утром Зайка заметил, что прямо к нему по тропинке катится что-то светлое и тёплое, словно луч солнца, только в виде шарика. Этот шарик светился, переливался и звал Зайку за собой.

— Здравствуй, — сказал шарик. — Я твоё счастье.

Зайка испугался, что это шаровая молния, о которых ему рассказывал Мишка, и уши у него задрожали. Он отступил на шаг, потом ещё на один. «Что, если счастье слишком большое? Что, если оно изменит всё вокруг? Может, лучше убежать?» — подумал он.

Но счастье не гналось, не кричало и не требовало ничего. Оно просто сидело рядом и тихо светилось.

— Ты не обязан меня держать, — мягко шепнуло счастье. — Я могу просто быть возле тебя.

Зайка осторожно протянул лапку и коснулся светящегося шарика. И вдруг понял: оно совсем не тяжёлое, не страшное и не давит. Напротив, стало легче дышать, будто в душе открылось окошко, через которое в неё вошло солнце.

Зайка улыбнулся. Он не убежал. Он позволил счастью остаться.

С тех пор зайчонок понял: счастье — не тот гость, которого нужно бояться. Оно не ломает привычный мир, а лишь делает его светлее. Иногда счастье приходит тихо, и всё, что нужно — не убежать.

Зайка держал рядом с собой светящийся шарик счастья и шёл по тропинке. Сердечко у него уже не стучало от страха, а прыгало от радости. Он подумал: «Надо поделиться с Мишкой! Уж он-то поймёт».

Мишка, как всегда, был занят важным делом: он сидел у ручья и ловил отражения облаков в воде. Мишка был большой, спокойный и всегда немного вальяжный, но иногда умел видеть то, что другим казалось невидимым, потому что был начитанным правильными книжками. Зайка тоже был начитанный, но книжкам не очень доверял

— Мишка! — позвал Зайка, подбегая к другу. — Смотри, что у меня есть!

— Шаровая молния? — зевая спросил Медведь так, как будто видел их каждый день. Хотя шаровые молнии у них в лесу не водились.

— Это счастье. Я сначала испугался, хотел убежать... а оно оказалось доброе и лёгкое. — затараторил Зайка.

Мишка прищурился, посмотрел на сияющий шарик,

потом на счастливого Зайку и улыбнулся.

— Конечно, доброе, если не шаровая молния, — сказал он. — Счастье всегда доброе. Просто к нему надо привыкнуть, как к утреннему свету. Сначала щуришься, а потом глазкам становится тепло.

Зайка сел рядом и обнял шарик лапками.

— Но скажи, Мишка, а если я его потеряю? Если оно улетит?

Мишка слегка взъерошил его ушки лапкой.

— Счастье не улетает, если его носить всегда с собой.

Шарик тихо засветился ярче, будто соглашаясь. И отражение этого света упало на воду, где заиграли золотые круги.

И Зайка понял: счастья не нужно бояться, и им можно делиться с друзьями. Ведь когда оно приходит к одному, светлее становится сразу всем!

И если прислушаться к лесу в тёплый вечер, можно услышать, как Зайка поёт от радости свою маленькую песенку о том, что счастье и страх могут встретиться в сердце, но побеждает всегда счастье!

СКАЗКА 7. «КАК ЗАЙКА ИГРАЛ С ЧАЙНИЧКОМ В ОБНИМАШКИ»

Однажды Зайка нашёл в травке маленький блестящий чайничек. Он выглядел так, будто только что сошёл со стола в сказочной кухоньке и спрятался на лугу.
— Ой, какой хорошенький! — сказал Зайка. — Пойграем?

Чайничек тихонько засвистел и ответил: «Давай!»
Зайка сначала осторожно потрогал бочок чайничка, не горячий ли, и обнял его за пузико — тёплое, гладкое, такое уютное.

— Обожаю обнимашки! — засмеялся Чайничек и носиком выпустил лёгкий пар, похожий на вздох счастья.

— Зря называют тупых чайниками, — сказал Зайка. — Ты ведь умный при-умный! Ты умеешь греть, ты умеешь петь, свистеть и главное — **ты даришь обнимашки**.

И они вместе играли: Зайка шептал чайничку свои заячий секреты, а чайничек в ответ тихонько посвистывал, и обещал хранить их в своём пузике. А вечером, когда солнце стало садиться, Зайка пригласил всех друзей на чаепитие. Чайничек радостно закипел, угощая всех ароматным чаем.

Когда все друзья собрались на полянке и зашуршали кружками с чаем, Зайка вдруг спросил:
— Чайничек, а откуда ты сам взялся? Ты ведь не просто так лежал в травке.

Чайничек тихонько вздохнул облачком пара и заговорил:
— Давным-давно я появился в маленькой мастерской. Мастер был старенький, добрый человек, и он очень любил простоту. Он не делал огромных самоваров, не гнался за золотыми ручками, а создавал такие вот простые пузатые чайнички. Когда он смастерили меня, он сказал: «Ты будешь хранить тепло и радость». Эти слова так и остались во мне навсегда.

— А потом? — удивился Ёжик, отхлёбывая чай.

— Потом я жил у разных хозяев, — продолжал Чайничек. — Кто-тоставил меня на полку лишь для красоты, и я пылился, забытый. Кто-то кипятил во мне воду без радости, только ради нужды. Тогда я грустил. Ведь моя настоящая жизнь — не в кипении, а в том, чтобы собирать друзей вокруг себя.

Он тихо засвистел, будто воспоминания согревали его изнутри.

— А однажды я оказался на ярмарке, на Каттхультской равнине где меня позабыл маленький сорванец Эмиль из Лённеберги, и тогда я подружился с весёлым старичком по фамилии Петсон. У него был котенок Финдус в коротких штанишках в горошек. Они всегда наливали в меня душистый чай и звали соседей к себе. Тогда я узнал, что значит счастье: сидеть среди дружбы, слышать смех, делиться теплом. У них в доме было полно мелких мюклей и нам с ними всегда было весело. Мюкли не гномы, не эльфы, не домовые, а милые существа, которые водятся только у старика Петсона в доме.

Мюкли живут в щёлочках пола, за буфетом, на чердаке и даже в ящиках комода. Они крошечные, с забавными рожицами и быстрыми лапками. Их почти никогда не видно — только если очень-очень внимательно присмотреться. Зато слышно: шорохи, смешки, маленькие песенки по вечерам.

Жизнь у мюклей весёлая и озорная. Они обожают играть, устраивать шалости, перепрятывать пуговицы, катать катушки, кататься на ложках, как на санках. Иногда они устраивают целые парады по подоконнику, а Петсон только качает головой: «Эх, Финдус, что-то у нас тут шумно стало».

Чайничек продолжил рассказ. Было видно. Что он скучает по мюклям.

Для мюклей нет понятий «скуча» и «тишина» — любая трещинка в доме становится для них целым миром. Они устраивают балы из хлебных крошек, спят в спичечных коробочках, а по утрам выглядывают в щёлки, чтобы посмотреть, что делает кот Финдус.

Самое удивительное в мюклях то, что они всегда появляются там, где есть смех и игра. Их можно назвать хранителями весёлости. Поэтому жизнь у Петсона и Финдуса никогда не была скучной: где-то там, в уголках, обязательно хихикают и прыгают маленькие мюкли.

Но однажды Петсон и Финдус взяли меня на пикник и забыли на лужайке.

Рассказав все это. Чайничек на секунду замолчал, а потом выпустил лёгкое облачко пара в небо:
— Тогда я решил сам отправиться в путь. Перекатывался по тропинкам, прятался в травке, пока не дождался того, кто снова обнимет меня с радостью. И вот появился — ты, Зайка.

Зайка тронул его крышечку лапкой и сказал:
— Значит, всё это время ты искал друзей?

— Именно, — ответил Чайничек. — Ведь мудрость в том, чтобы не бояться и находить радость в простом. А высшее благо — это дружба.

Все притихли. Мишка крепко обнял Зайку, а Чайничек снова зашумел, будто закипел от счастья.

— Вот видите, — добавил он, — я появился, чтобы напоминать: счастье — это когда мы вместе.

С той поры Зайка уже не расставался со своим пузатым новым другом. Но вскоре оказалось, что Чайничек умеет не только свистеть паром и согревать чаем, он умел говорить так, что к нему начали приходить все зверята.

Вечером, когда лес тихо дышал и светлячки зажигали

свои огоньки Мишка, Ёжик и даже старая Сова садились вокруг. Чайничек мягко пел и рассказывал: — Счастье — в простом: в дружбе, в тепле, в том, чтобы не бояться будущего. Но есть и другая правда: каждый из вас свободен выбирать, как прожить свой день. Никто, кроме вас, не решает, будете ли вы добры или злы, трусливы или смелы. Даже если мир кажется заранее устроенным иначе, всё равно вы и только вы решаете, каким вы его сделаете.

Мишка нахмурился:

— Но разве это не слишком тяжело — всегда решать каким сделать мир?

Чайничек весело засвистел:

— Именно поэтому и нужны любовь, дружба и обнимашки. Свобода тяжела, если ты один. Но когда рядом друзья, когда можно разделить чай и смех, выбор превращается не в тяжесть, а в радость. Ты выбираешь не только себя, но и заботу о других.

Зайка прижал лапки к пузику Чайничка и сказал:

— Ты настоящий философ!

С тех пор все зверята называли Чайничка философом леса. Он учил их: «Пейте чай, обнимайтесь и помните, что свобода — это возможность наполнить жизнь добром».

И с той поры в лесу никто не говорил «чайник» как обидное слово. Ведь все знали: чайники — самые умные и добрые хранители обнимашек и тепла.

СКАЗКА 8. «КАК МИШКА ВЕСЬ ЛЕС ПЕРЕГОРОДИЛ»

Мишка был не только медвежий, но и «берложный» — такой, что везде хотел себе устроить уголочек уюта. А ещё он был «норный»: любил прятаться за занавески, надевать на голову коробки, ставить ширмочки и строить маленькие заборчики. Но не для того, чтобы никого не пускать, а для того, чтобы всем было теплее, спокойнее и как-будто уютнее.

Сначала Мишка сделал маленький заборчик вокруг своей берлоги, потом поставил заслончик возле ручейка, чтобы вода журчала тише. Потом ему захотелось отделить пень от полянки, а полянку от тропинки. И вот так, незаметно для себя, он перегородил весь лес понемножку.

Шёл Зайка по своим делам, да вдруг остановился: — Ай, не пройти! Тут заборчик! Ну, ладно, перепрыгну. Пошла Белочка — и ей пришлось карабкаться поверх

маленькой изгороди. Лиса захотела пробежать напрямик — а наткнулась на заслон из веточек. Даже ежонку стало трудновато: приходилось то под забором пролезть, то обойти вокруг.

Лесные жители собрались и говорят:
— Мишка, ты что это всё загородил? Нам же теперь кругами ходить приходится!

Мишка немного смущался, но не подал виду:
— Да я ж не для того, чтобы вас не пущать... Я ж для уюта! Просто люблю, когда есть стеночка, тогда уютнее и будто бы теплее...

Все посмеялись. Совушка промолвила мудро:
— Уют — это не в заборчиках, Мишенька. Уют в том, что друзья рядом, и никому не тесно.

И правда, оказалось очень смешно: лес стал похож на огромный лабиринт, и зверята играли в догонялки, прячась за мишкиными перегородками. Но потом всем надоело путаться, и они вместе с Мишкой разбрали лишние ширмочки и заслончики.

С тех пор Мишка понял: уют бывает настоящий только там, где нет границ, где каждый может пройти свободно, а стены нужны только для берлоги зимой. А весь лес пусть будет миром без границ и заборов.

Сказка 9. «Как Мишка поделился с Зайкой днями варенья»

Зайка хоть и был весёлый, но дней рождения не любил. Ему казалось странным, когда все смотрят только на него, дарят подарки и хлопают. Поэтому Зайка придумал хитрость: решил праздновать свой день рождения в високосный год. А високосный в лесу называли так, потому что трава тогда вырастала особенно высокой, и зайцы выходили все вместе её косить.

Совсем другое дело был его друг Мишка. У него такой праздник случался каждый день — он называл его не днём рождения, а днём варенья. Каждое утро он открывал новую банку — то малинового, то клубничного, то черничного, а то и все три сразу — и радовался так, будто появился на свет снова. Если

посчитать всерьёз все эти дни варенья, то Мишке было уже тысячи лет, ведь он порой отмечал день рождения и по два-три раза в день.

Однажды Зайка вздохнул:

— Тебе, Мишка, хорошо. Ты радуешься каждый день, а у меня праздник только когда трава высокая.

Мишка задумался, а потом хитро улыбнулся:

— Так давай я с тобой поделюсь. Сегодня мой день варенья, завтра... тоже мой, а послезавтра пусть будет твой. Вот и будешь праздновать чаще!

С тех пор у них пошло чередование: два дня варенья у Мишки, день варенья у Зайки. Лес наполнился смехом и сладкими запахами.

А когда наступал настоящий високосный год, трава вырастала по уши, все зайцы выходили её косить. Косили они весело трин-траву, под смех и традиционную песенку:

— А нам всё равно, а нам всё равно!

Зайцы размахивали косами и подпрыгивали в такт. Однажды Зайка даже пошутил:

— Косой с косой — это ещё куда ни шло, а вот если бы Мишка взял косу — это было бы уже слишком!

Все захохотали, представляя себе медведя с косой, и решили: пусть уж Мишка остаётся главным по варенью, а косить — дело косых.

Так у Зайки появились не только весёлые, но редкие праздники сенокоса с песнями и смехом, но и частые дни варенья, подаренные Мишкой, который избавившись от трети своих дней рождений стал взросльеть медленнее,

хотя он и так, не смотря на свой многотысячелетний возраст, был не очень похож на взрослого, особенно с вечно измазанным вареньем носиком.

А Зайка понял, что счастье — это когда празднуешь не только когда косишь.

Сказка 10. «КАК ЗАЙКА ПОСТРОИЛ БАБОЧКЕ ДОМИК ИЗ НЕЖНОСТИ»

Зайка был чудный-пречудный. У него всё было по-особенному: и травка всегда подстрижена, и дорожки выметены, и все жители леса сидели чинно по лавочкам — не просто так, а в мягких тапочках. Даже жучки, паучки и муравьишки щеголяли в крошечных пинетках, которые Зайка сам для них шил из лепестков и мха.

Зайка был убежден, что каждому нужен свой домик. У бурундука был домик в дупле, у ёжика — под корнями, у улитки — прямо на спине. И вот однажды, гуляя по лесу, Зайка увидел Бабочку. Она сидела на ромашке, сложив свои прозрачные крылышки, и выглядела немножко грустной.

— Почему ты грустишь? — спросил Зайка.
— У всех есть домики, а у меня только цветы, которые то есть, то нет. Цветок завянет — и я опять бездомная, — вздохнула Бабочка.

Зайка почесал ушко и сказал:
— Так не пойдёт! У каждого должен быть свой домик.
Даже у самой лёгкой, самой нежной Бабочки.

И он решил построить для неё особенный домик. Не из дерева, не из камня — а из нежности. Зайка взял утренние лучики солнца, добавил туда мягкого тумана и немножко аромата ромашек. Он скрепил всё своим добрым сердцем и получилось чудо: домик прозрачный, как утренняя роса, и лёгкий, как вздох. Внутри было тепло, а стены переливались, словно крылышки самой Бабочки.

— Вот твой домик, — сказал Зайка. — В нём не бывает сквозняков и всегда пахнет радостью.

Бабочка осторожно влетела внутрь, расправила крылья и улыбнулась. А Зайка ещё и тапочки ей подарил — крошечные, из лепестка фиалки.

С тех пор Бабочка жила в своём домике из нежности, а Зайка каждый день приходил проверить, всё ли в порядке. И в лесу все знали: если рядом Зайка — то всем будет уютно, даже тем, у кого раньше не было дома. Потому что у него хватало нежности на каждого.

И когда вечером весь лес собирался на лавочках в тапочках, Бабочка тихо шептала:
— Спасибо тебе, Зайка. Теперь у меня есть домик. А главное — у меня есть друг.

